

Енгальчев В.Ф. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология. Под ред. проф. А. М. Столяренко. М.: Изд-во «ЮНИТИ», 2001, С. 378-384.

Традиционно в научных работах междисциплинарной сферы психологии и права, рассматривающих проблему психологического воздействия в юридической практике, оно рассматривается как важная составляющая процесса использования методов межличностного взаимодействия в правоохранительной деятельности. Как правило, описывается воздействие оперативного сотрудника¹ или следователя² на граждан, процессуально зависящих от него: подозреваемых, подсудимых, свидетелей и потерпевших. Обратное психологическое воздействие, их - на сотрудника, воздействие иных процессуальных участников друг на друга, типология воздействий и некоторые другие существенные стороны этой проблемы почти не рассматривались.

С развитием в нашей стране демократических принципов общественного устройства стали появляться публикации, в какой-то степени восполняющие этот пробел. В основном эти книги и статьи касаются *защиты прав личности*, подвергшейся преследованию со стороны органов правопорядка. В некоторых из них приводятся, хотя и научно не обработанные, но содержательные психологические наблюдения, советы и рекомендации по технике эффективного межличностного взаимодействия задержанных и арестованных³, осужденных⁴ с представителями органов правопорядка и между собой. Было обращено внимание и на то, что сами сотрудники, оказывающие психологическое воздействие в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий иногда оказываются жертвами такого воздействия, нуждаются в защите⁵ и психологической реабилитации⁶.

Вместе с тем, проблема психологического воздействия многогранна, не все ее стороны достаточно освещены, и в целом она еще далека от своего разрешения. Настоящая статья

¹ Басков В. И. Оперативно-розыскная деятельность: Учебно-методическое пособие.- М.: Бек, 1997; Кваша Ю. Ф., Сурков К. В. Сущность, задачи, правовая основа и принципы ОРД: Лекция. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994; Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник. / Под ред. С.В. Степашина.- СПб.: Лань, 1999; Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. – М.: Право и Закон, 1996 и др.

² Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. Часть 2. Москва, 1996. гл. 6. стр.278-281; гл.10, С. 327-337; Глазырин Ф. В. Психология следственных действий.- Волгоград: изд-е ВСШ МВД, 1983; Гончаренко В.И., Сокиран Ф.М. Психологическое воздействие в целях получения объективной информации при допросе. // Криминалистика и судебная экспертиза. М., 1990, вып. 41. с. 24-28; Пушкин В.Г. Специфика психологического воздействия в следственной практике. // Психологический журнал, Том 18, №1, 1997, С.146-156; Романов В.В. Юридическая психология.- М.: Юрист, 1998, С. 407-438 и др.

³ Бабушкин А.В., Володарский П.Б. Краткая памятка бездомному.- М.: Интеллект, 1995; Баренбойм П. Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты прав граждан. М.: Белые Альвы, 1997; Механизмы защиты прав человека в России: Доклады Комитета адвокатов по правам человека.- М.: Права человека, 1995; Пономарев В.Н. Как защититься, если Вы обвинены в совершении преступления. Серия «Юридическая консультация» Выпуск 4.- М.: Рарус, 1997; Стецовский Ю.И. Если человек обвинен в преступлении. М., 1991 и др.

⁴ Абрамкин В.Ф., Чижов Ю.В. Как выжить в советской тюрьме. В помощь узнику. Красноярск, 1992; Котова И., Савчук И., Журавский В. (сост.). Как осужденный может защитить свои права.- Серпухов: Серпуховское общество попечителей пенитенциарных учреждений, 1996; Некрас Рыжий. Чешешопица. – М.: Новый век, 1995; Поиски выхода. Преступность, уголовная политика, места заключения в постсоветском пространстве.- М.: Права человека, 1996; Степа-ненко П. Как выжить в современной тюрьме. – Минск: Современный литератор, 1999.

⁵ Собур Г.А. Применение норм социально-правовой защиты сотрудников ОВД: Методические рекомендации.- Домодедово: РИПК МВД РФ, 1994; Социальная и правовая защита сотрудников ОВД (опыт работы на местах): Обзорная информация.- М.: Академия МВД РФ, 1994 и др.

⁶ Ещенко Н.Г. Негативные психические состояния в деятельности сотрудников СОБР, и пути преодоления их последствий: Автореф. канд. дис.-Тверь: ТГУ, 1997; Котенёв И.О. Психологическая диагностика постстрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел.- М.: Методический центр, 1997; Психологическая диагностика и коррекция постстрессовых состояний у сотрудников ОВД: Материалы семинара практических психологов служб и подразделений ГУВД г. Москвы: Академия МВД РФ, 1997 и др.

призвана рассмотреть некоторые теоретические аспекты отношения к психологическому воздействию и условиям его применения.

«Психическое» или «психологическое» воздействие

В научной литературе понятия «психического воздействия»⁷ и «психологического воздействия»⁸ иногда используются как взаимозаменяемые. Это происходит потому, что до сих пор не выработано единого подхода к использованию психологических терминов в юридической теории и практике. Многие слова, используемые юристами в законотворческой и правоприменительной деятельности, являются одновременно и словами обывденного языка, и терминами психологии. Таковыми, например, являются «активность», «воля», «личность», «память», «сознание», и др. Их ежедневное употребление в житейских ситуациях создают у юристов иллюзию точного понимания, что, в свою очередь, ведет и к свободе их истолкования. Хотя от выражений «Какой ты несознательный!» и «У тебя совсем памяти нет...» до контекста научной психологии расстояние огромное. После каждого такого неадекватного или не совсем адекватного применения термина, психологам приходится прилагать усилия, чтобы каким-то образом сблизить два похожих, но часто отнюдь не тождественных смысловых содержания, относящихся к одному и тому же понятию. Все это в полной мере относится и к употреблению терминов «психическое» и «психологическое» воздействие.

Строго говоря, любое *нефизическое* воздействие одной личности на другую, признаки процесса или конечный результат которого возможно обнаружить, является психическим воздействием. Именно этот аспект воздействия имеется в виду, когда говорят, например, о психической атаке, т.е. атаке без использования средств физического подавления противника (кинофильм «Чапаев»), или о произведенном кем-то на кого-то впечатлении. В этом смысле, «психологическое воздействие» является частным случаем «психического», т.е.

оно в том числе и психическое (нефизическое), поэтому в текстах, касающихся неправомерного воздействия на кого-либо, эти понятия могут использоваться как синонимы. В частности, именно так поступают авторы Комментария к Уголовному кодексу РФ⁹. Вместе с тем у собственно психологического воздействия есть и свои специфические черты, поэтому оно нуждается в специальной дефиниции.

Так, в одном из психологических словарей воздействие обозначается, как целенаправленный перенос движения и информации от одного участника взаимодействия к другому¹⁰. Названная «информационной концепцией», эта точка зрения впоследствии неоднократно поддерживалась¹¹, детализировалась (В.В. Мицкевич: <психологическое воздействие> «не только передается, но и формируется, уточняется и развивается»¹²; В.Г. Пушков: <психологическое воздействие> направлено на «регулирование межличностных отношений, изменение психики воздействуемого по направлению расположения к

⁷ Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза. Методическое руководство. Издание 2-е, изм. и доп., Калуга-Обнинск-Москва: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 1997, С. 146-152; Енгальчев В.Ф. Диагностика психического воздействия в процессе судебно-психологической экспертизы. // Методы психологии. Материалы II Всероссийской научной конференции по психологии Российского Психологического Общества. Ростов-на-Дону, 1997, С. 96-98.

⁸ Гончаренко В.И., Сокиран Ф.М. Цит. произв., с. 24-28; Ковалев Г.А. Психологическое воздействие: Системно-экологический анализ.- М.: РАУ, 1989; Пушков В.Г. Специфика психологического воздействия в следственной практике. // Психологический журнал, Том 18, №1, 1997, С.146-156.

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд-е 2-е, - М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999, С. 85.

¹⁰ Психология. Словарь. / Составитель Л.А. Карпенко. Под общей редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Изд-е 2-е, испр. и доп.- М.: Политиздат, 1990, С. 58.

¹¹ Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993, С.26.

¹² Мицкевич В.В. Установление психологического контакта сотрудниками ОВД с гражданами при решении оперативно-служебных задач. Дис... канд. психол. наук. М., 1989.

воздействующему и ослабления на этой основе его способности к сопротивлению»¹³), но тем не менее не смогла вобрать в себя все существенные, необходимые и достаточные стороны психологического воздействия. Таким образом, в этом определении либо только фиксируются его формальные признаки, либо функции психологического воздействия неоправданно расширяются, вплоть до замены собой всей сферы общения.

По нашему мнению, под психологическим воздействием следует понимать преднамеренное и целенаправленное вмешательство в процессы психического отражения действительности. В этом определении учтены все основные характеристики этого явления. Рассмотрим их.

В отличие от просто психического воздействия, которое может происходить и без выраженного желания воздействующего субъекта и даже в его отсутствие («его слова запали мне в душу, хотя он даже не догадывается о моем существовании...»), здесь воздействие обязательно **преднамеренное**, т.е. произвольное, волевое, как правило, - методически подготовленное, часто - инструментально оснащенное. Результаты его ожидаются и прогнозируются.

Без осознаваемой цели воздействие лишается всякого смысла, направлено ли оно на конкретного человека или группу, организацию или общество (массовая пропаганда, психологическая война и т.п.). Поэтому, чтобы *психическому* воздействию стать *психологическим*, оно должно быть **целенаправленным**.

Речь может идти, конечно же, только об уровне психического **отражения**, поскольку воздействие не обязательно оказывается успешным. В наблюдаемом поведении воздействуемого может ничего не измениться. Одновременно в этом понятии есть признаки **процесса**, а не состояния и результата. И процессы вообще, а не другого человека, т.к. в принципе можно воздействовать и на свои собственные (самовоспитание, аутогенная тренировка и пр.).

И это отражение именно **действительности** в целом, а не объективной действительности, ибо, заметно изменяя, например, самооценку личности, ее отношение к самой себе, часто никоим образом не затрагивается реальное место этой личности среди других людей, ее социальный статус и система взаимоотношений. В этом кроется одна из загадок некоторых т.н. немотивированных самоубийств: с точки зрения окружающих ничего не изменилось, а человек ушел. Мы можем теперь только догадываться о том, как важно ему было уважать себя. Кто осмелился и смог таким кардинальным образом изменить часть его субъективной действительности - представление о самом себе? Кстати, в англоязычной психологии понятие identity – идентичности, тождественности личности самой себе - одно из краеугольных. Его синоним – личность. Это как священное правило частной собственности, только правило *психологической частной собственности*: каждый имеет право владеть самим собой. Нарушить представление человека о самом себе без его на то согласия – преступление.

Типология психологических воздействий

Психологическое воздействие может быть классифицировано по различным основаниям. Так, по **характеру воздействия** различают простое воздействие и сложное. Первое из них связано с реализацией детального плана последовательных действий, реализуемых за один сеанс общения: беседу, опрос, допрос, консультацию, экспертизу и пр. Как правило, простое воздействие обусловлено достижением всего одной или нескольких непосредственно лежащих тактических целей. Сложное воздействие состоит из ряда простых, оно является средством или способом достижения стратегической цели. Например, для сотрудника или специалиста правоохранительной организации - это решение профессиональной задачи: убеждение в необходимости сотрудничества, даче

---

¹³ Пушков В.Г. Специфика психологического воздействия в следственной практике. // Психологический журнал, Том 18, N 1, 1997, С.146-156.

показаний, выдаче улик и пр.

По основанию **направленности воздействия** оно может быть индивидуальным или социально-психологическим. Индивидуальное психологическое воздействие направлено на конкретного человека, социальное - на группу людей, вовлеченных в конкретное дело, общество в целом. Например, работа т.н. «пиарщиков»¹⁴, пресс-секретарей правоохранительных организаций и возглавляющих их должностных лиц, связана как раз с оказанием социально-психологического воздействия на общественное мнение. Хотя имеется и иная позиция, представители которой считают, что любое воздействие (как частный случай взаимодействия субъектов) воплощает в себе в одно и то же время социальную предметную и личностную ориентацию¹⁵. «Оно социально, так как направлено на борьбу с преступностью как явлением, и на изменение группы лиц, определяемой как преступники < ... > В то же время за ним всегда стоит личностный аспект и смысл взаимодействия, особенно для подследственных»¹⁶. Но нам представляется, что нет необходимости в расширении семантического содержания любых терминов, включая рассматриваемый. Применительно к данной позиции, это просто очевидно: в конце концов, в любом действии личности обязательно присутствует личностный аспект.

Форма осуществления психологического воздействия может быть открытой, закрытой (неочевидной) и комбинированной. Открытая форма подразумевает обращение непосредственно к уровню сознания. Здесь воздействуемые имеют возможность отслеживать применяемые приемы, понимать их направленность и ожидаемый эффект применения. Под закрытой формой понимается использование приемов, воздействующих на сферу неосознаваемой психической деятельности (косвенное внушение, «косвенный допрос», НЛП и др.) Комбинированная форма сочетает в себе одновременно простую и сложную. Внимание воздействуемого, поглощенное анализом очевидного, возможной защитой от явных форм воздействия, фактически используемых для фасилитации процесса коммуникации, легче пропускает его в скрытых формах. Комбинированная форма является самой трудной для использования, она требует психологической тренировки сотрудника, тщательной методической оснащенности процесса воздействия, либо привлечения специально подготовленного психолога в качестве специалиста.

По **технической оснащенности** различают воздействия простые и инструментальные. Первые из них могут использоваться спонтанно, поскольку не нуждаются в подготовке места взаимодействия. Главным инструментом здесь служит сам воздействующий, его психика, подготовка, профессионализм, опыт, имидж (в предельном случае речь идет о харизме). Вторые – в большой степени зависят от оборудования сцены действия – психологического воздействия: храм, спортивный зал, мюнхенская пивная, стадион, дворец съездов и пр.

Помимо этого выделяют **методы** психологического воздействия¹⁷, основными из которых являются убеждение, принуждение, внушение, постановка и варьирование мыслительных задач, и **приемы** - конкретные техники управления психическим состоянием партнера по общению. Количество этих приемов исчисляется сотнями²⁰.

Принципы воздействия

¹⁴ Public Relations (англ.) – связи с общественностью.

¹⁵ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984, С. 249.

¹⁶ Пушкин В.Г. Цит. произв., С. 154.

¹⁷ Чуфаровский Ю.В. Цит. произв., С.106-122

²⁰ См, в частности: Бэндлер Р., Гриндер Д. Шаблоны гипнотических техник Милтона Эриксона с точки зрения НЛП.- М.: Независимая ассоциация психологов-практиков, 1995; Гарифуллин Р.Р. Энциклопедия блефа. Казань, 1995; Доценко Е.Л. Психология манипуляции. М.: ЧеРо, 1996; Таранов П.С. Приемы влияния на людей. Симферополь: Таврия, 1995; Щербатых Ю. Искусство обмана. СПб.: Азбука, 1997; Чуфаровский Ю.В. Цит. произв., С.106-122; Цветков Э.А. Тайные пружины человеческой психики, или как расширить сферу своего влияния. М.: Центр-2000, 1993 и др.

Некоторые исследователи выделяют **принципы**, которыми определяется допустимость использования психологического воздействия в уголовном процессе. В частности, Ю.В. Чуфаровский называет десять таких принципов²¹, а В.Г. Пушков четыре²². Дело, конечно же, не в количестве принципов, а в их соответствии критериям необходимости и достаточности. Представляется уместным все многообразие принципов свести к трем основным: законности, научности, целесообразности.

Принцип законности требует, чтобы оказываемое психологическое воздействие соответствовало российским Конституции и действующему законодательству, международным правовым актам и документам, регламентирующим гарантии осуществления этих прав. Сотрудник, оказывающий воздействие, должен осознавать, что он несет полную ответственность за его результаты.

Принцип научности предполагает, что все применяемые в правоохранительной деятельности методы, приемы и специальные психологические техники воздействия на личность научно обоснованы и прошли необходимую апробацию. Сотрудник, применяющий их, получил должную подготовку, контролирует процесс их использования, отслеживает обратную связь с объектом воздействия и постоянно отдает себе отчет в том, *что* именно сейчас происходит.

Принцип целесообразности указывает, что воздействие не должно быть чрезмерным. С одной стороны, оно должно быть адекватным физическому и психическому состоянию воздействуемого, а, с другой, задачам конкретного использования.

Сферы применения

Как уже отмечалось выше, достаточно подробно описано применение психологического воздействия в профессиональной деятельности оперативного сотрудника и следователя, меньше – судебного психолога-эксперта, совсем не изучено его использование прокурором, судьей, юрисконсультom. Каждый из этих видов юридического труда помимо общих требований к осуществлению психологического воздействия, имеет и специфические, связанные с конкретными условиями деятельности. Эти конкретные условия будут диктовать методы, приемы и техники воздействия, их характер и направленность, формы и оснащенность. Общим для всех будет только необходимость соблюдения принципов применения воздействия – законности, научности, целесообразности.

В качестве примера покажем, какое место занимает психологическое воздействие в работе психолога-эксперта. Здесь психологическое воздействие может использоваться в двух аспектах: как один из способов решения профессиональной задачи и как предмет судебной экспертизы.

Второй аспект связан с тем, что иногда необходимо проведение экспертизы для установления факта психического воздействия на подозреваемого либо обвиняемого со стороны следователя или третьих лиц. Как правило, подобные экспертные исследования проводятся в тех случаях, когда подэкспертный утверждает, что на него оказывалось давление, в том числе и психологическое давление, и сообщенная им на предварительном следствии информация на самом деле не соответствует действительности.

Первоначально объектом таких исследований служили протоколы допросов, тексты которых эксперты исследовали на предмет обнаружения признаков неправомерного воздействия. Впоследствии, упреждая возможные заявления об отказе от первоначальных показаний, данных под давлением, следователи стали фиксировать ход допросов и иных следственных действий с помощью аудио- и видеоаппаратуры. Тем не менее иногда жалобы поступают вновь. В этом случае на разрешение экспертов ставится один вопрос:

---

²¹ Чуфаровский Ю.В. Цит. произв. С. 108-109.

²² Пушков В.Г. Цит. произв. С. 146.

- Имеются ли в тексте допроса (следственного эксперимента), на аудио- и/или видеозаписи признаки психического (психологического) воздействия на испытуемого со стороны допрашивающего либо третьих лиц ?

Задача судебно-психологической экспертизы здесь состоит в установлении наличия или отсутствия признаков психического воздействия на испытуемого в процессе указанного следственного действия. При этом, анализу подвергаются такие факторы, как содержание вопросов допрашивающего с точки зрения их внушающего воздействия, интонационные характеристики речевого взаимодействия, а если анализируется видеозапись, то и невербальные компоненты общения, особенности расположения зафиксированных лиц. Особо отслеживаются *косвенные* признаки воздействия, поскольку никто не заинтересован в том, чтобы фиксировать на пленку собственные профессиональные погрешности и нарушения.

Задержанные У. и Ф. обвинялись в том, что они вместе с группой лиц изнасиловали и убили К. Будучи допрошенным в качестве подозреваемого, У. признался в причастности к убийству женщины. Свои показания У. подтвердил при осмотре места происшествия, что было зафиксировано на видеозапись.

При допросе в суде У. отказался от ранее данных показаний, пояснив, что дал признательные показания под воздействием психического и физического насилия.

При изучении видеозаписи осмотра места происшествия с участием У. на предмет определения психического воздействия на обвиняемого со стороны следователя или третьих лиц, экспертами-психологами были обнаружены следующие признаки возможного воздействия на подэкспертного со стороны лиц, присутствующих при проведении осмотра места происшествия, а именно:

- Употребление подэкспертным следственных канцеляризмов, не характерных для его уровня интеллектуального развития и полученного образования, типа: «режущий удар», «проникающее ранение...», «пакет старого образца...», «гражданами, известными мне ранее по совместному пребыванию в...» и др. Эти слова могли быть как навязаны следствием и заучены подэкспертным, так и восприняты им самостоятельно в процессе предварительного следствия, либо ранее.
- Использование следователем вопросов,
  - а) имеющих наводящий характер: «Вы пошли не туда, где мужчина идет? Ну, вы сюда пошли?», «Вы взяли за ручку как удобнее, вот так, или по-другому?»;
  - б) уже содержащих в себе варианты ответов: «Она была тяжелая, как вы, или чуть тяжелее?», «Зеленый цвет ведь для вас более приятен?», «Что там было, когда клали - может быть трава, кусты, песок? Трава?»;
  - в) предписывающих, подавляющих волю подэкспертного: «Так и запишем? Посчитали, что...» (ответ У.: «Посчитали, что...»), «Вы, как неглупый человек, должны признать, что...».
- Демонстрация следователем и сопровождавшими его лицами компонентов невербального поведения, которые могут быть интерпретированы, как:
  - а) предписывающие действия, выполнение которых обеспечивалось синхронизацией вопросов следователя со знаками, подаваемыми верхней частью туловища: «Вам нужен адвокат? (утвердительный кивок следователя)» ответ У.: «Да». Следователь: «Нет, я имею в виду в этом следственном действии» (наклон в сторону). У.: «Нет, нет»;
  - б) указательные жесты: «Как идти, вот так? (указательный жест)», «Ветки отсюда брались?».
- Организация некоторых этапов следственного эксперимента таким образом, который существенно ограничивал свободу выбора у подэкспертного. В частности, во время движения за огородами дер. Р-но, У. сопровождали с трех сторон следователь и конвоиры, создавая тем самым специфический коридор следования («коробочку»). При остановках подэкспертного, он немедленно побуждался «искать место оставления трупа», причем двигаться он мог только в направлении, оставленным сопровождающими свободным (время записи 13.10 – 14.23).
- На предполагаемом месте нахождения трупа конвоир Ш. трижды шел впереди У., как бы указывая путь (время записи 14.28 – 14.40).
- Прекращение видеозаписи проводилось:
в 13.05-13.09 - оператор заявил о необходимости замены батарей, и после этого был ключевой момент поиска поворота;

в 13.35 - 14.02 - производится осмотр местности;
в 14.07 произошла незаявленная в протоколе остановка;
в 14.08 - 14.13 - производится осмотр местности;

- Появление посторонних лиц, не заявленных в протоколе, в частности, некоего «усатого мужчины в сапогах» (имя и процессуальный статус неизвестны). У. во время экспертизы называл его, как одного из тех, кто применял к подэкспертному физическое и психическое давление на этапе предварительного следствия. Этот мужчина впервые присоединился к участникам следственного действия возле дома С. (время записи 12.44), подойдя к ним от автомобиля «ВАЗ-2121» белого цвета. Впоследствии он имел возможность общаться с подэкспертным и даже задавать ему вопросы на месте предполагаемого нахождения трупа.

Таким образом, анализ видеозаписи осмотра места происшествия показал, что имели место некоторые признаки психического воздействия на подэкспертного со стороны лиц, участвовавших в указанном следственном действии.

Нужно подчеркнуть, что в рамках психологического исследования аудиозаписей и видеозаписей обязательно проводится экспериментально-пси-хологическое обследование допрашиваемого, в ходе которого устанавливаются его интеллектуальные, личностные, эмоционально-волевые и иные особенности, а также склонность к фантазированию и устойчивость к внушающему воздействию²³.

Правомерное и неправомерное воздействие

Одной из важнейших характеристик психологического воздействия является его разделение на *правомерное* (допускаемое законом) и *неправомерное* (противозаконное). По сути, это центральная проблема в большинстве дискуссий о нем. Какое воздействие может использоваться в процессе оперативной разработки, дознания, предварительного следствия? Где его правовые и моральные границы? Может ли власть в лице своих законных представителей в интересах государственной и общественной безопасности избирать *любые* методы воздействия на личность?

Законодательство регламентирует формы воздействия, которые допустимы при производстве оперативно-розыскных и следственных действий, хотя в самом Уголовном кодексе терминов «психическое» либо «психологическое» воздействие нет. Понятия «психическое воздействие», «психическое насилие», «давление на психику» и некоторые другие возникают только в Комментарий к УК²⁴. В то же время, согласно ч. 3 ст. 20 УПК РСФСР, законодатель запрещает домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Разъясняется, что на подозреваемом и обвиняемом не лежит процессуальная обязанность давать показания, они лишь *вправе* их давать (ст.ст. 76 и 77 УПК РСФСР). Такая обязанность есть у потерпевшего, свидетеля и эксперта (ст.ст. 73, 75, и 82 УПК РСФСР), и закон разрешает в отношении их применение принуждения, как меры принуждения²⁵.

Другие средства принуждения процессуальных участников содействовать раскрытию преступления в случае их отказа добровольно сделать это - задержание, избрание мер пресечения в отношении подследственных, угроза уголовной ответственности за дачу ложных показаний потерпевшим и свидетелями, принудительное освидетельствование, обыск и т.д. Теоретически каждое из них может вызвать нарушения физического и психического здоровья, но эти меры *допускаются* законом.

К неправомерным способам получения доказательств относятся такие виды психологического воздействия, как насилие, угроза, шантаж. Обнаружение фактов их применения однозначно вынудит поставить вопрос об уголовной ответственности самого сотрудника органов правопорядка. Таким образом, психологическое принуждение

²³ Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Цит. произв.

²⁴ Комментарий... Цит. произв.

²⁵ Комментарий... Цит. произв, С. 697.

рассматривается законодательством в двух планах: с одной стороны, это связано с осуществлением правомерного воздействия на препятствующих правосудию, а, с другой, на тех, кто пытается его осуществить противоправными способами.

Еще одним аспектом оценки психологического воздействия как правомерного или неправомерного, является обращение к новым, нетрадиционным для России методам получения доказательств по делу. Уже описаны процессуально допустимые возможности использования полиграфа²⁶ и гипноза²⁷, есть свидетельства об иных программных, аппаратных, медикаментозных и прочих разработках.

Вопросы, которые мы только начинаем ставить перед собой, уже имеют длительную историю дискуссий за рубежом. Начало их открытого обсуждения положила знаменитая книга Джона Маркса «В поисках кандидата из Манчжурии», где впервые на подлинном архивном материале было рассказано об опытах ЦРУ по контролю над человеческой психикой и поведением, включая гипноз, наркотики, психопрограммирование и пр²⁸. Итогом этих обсуждений стало усиление общественного контроля за деятельностью спецслужб²⁹. Напоминание о том, что помимо профессионального долга, а, точнее, раньше него, стоит долг общечеловеческий, нравственный, никогда не бывает лишним. Ведь, хотя большинство исследователей и считает репертуар допустимых методов психологического воздействия ограниченным, мнение, реализуемое чаще осторожно, но иногда и более открыто, что «суть дела не в провозглашении каких-либо положений, а в реальных обстоятельствах»³⁰ никогда и никуда не исчезало.

---

²⁶ Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан. Утверждена приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 декабря 1994 г. № 437; Комиссарова Я.В. Практика использования полиграфа в целях сужения круга лиц, подозреваемых в совершении преступления / Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации, №5, 1999.

²⁷ Хабалев В.Д. Возможности использования гипнорепродукции для активизации памяти опрашиваемых лиц. – Вологда: ВФ РИПиЭ Минюста РФ, 1998; Юридические и психологические проблемы активизации памяти человека в раскрытии преступлений. Материалы научно-практического семинара. – Вологда: ВФ РИПиЭ Минюста РФ, 1999.

²⁸ Marks John. The Search for the «Manchurian Candidate»: The CIA and Mind Control. –N.Y. : W W Norton & Co , 1991. В 2000 г. планируется первое издание книги на русском языке.

²⁹ Дело дошло до того, что *любой* гражданин США, основываясь на своем праве о свободном допуске к источникам информации, может запросить и получить из ФБР свой личный файл, содержащий собранную на него информацию, полученную различными способами, включая агентурный.

³⁰ Пушков В.Г. Цит. произв., С.155-156.